

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бузина Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24, пунктом 2 части первой статьи 27, статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

20 октября 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.И.Бузина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.И.Бузин оспаривает конституционность пункта 3 части первой статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела», пункта 2 части первой статьи 27 «Основания прекращения уголовного преследования», статьи 74 «Доказательства» УПК

Российской Федерации и статьи 71 «Письменные доказательства» ГПК Российской Федерации.

С.И.Бузин, ссылаясь на то, что суд отказал ему в удовлетворении исковых требований о возмещении вреда, причиненного преступными действиями лица, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, утверждает, что оспариваемые нормы противоречат статьям 18, 35, 45, 46, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяют потерпевшему от преступления добиться вынесения обвинительного приговора, который может послужить основой для возмещения причиненного преступлением вреда, а также исключают доказательственное значение объяснений граждан, полученных в ходе проверки заявления о преступлении.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации предусматривает истечение сроков давности уголовного преследования в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела и не содержит каких-либо ограничений для пострадавшего обращаться за защитой своих прав в порядке гражданского судопроизводства. Как следует из приложенных к жалобе материалов, требования С.И.Бузина были по существу рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства, а отказ в их удовлетворении не был обусловлен самим фактом отказа в возбуждении уголовного дела. Следовательно, нет оснований для вывода о том, что права заявителя были нарушены оспариваемым законоположением, поскольку существует иной установленный федеральным законом порядок защиты прав потерпевших.

Норма пункта 2 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации, согласно которой уголовное преследование прекращается в связи с прекращением уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами

1–6 части первой статьи 24 этого Кодекса, в отношении С.И.Бузина, по заявлению которого выносилось лишь постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, не применялась.

Статья 74 УПК Российской Федерации, определяющая понятие и виды доказательств по уголовному делу, и статья 71 ГПК Российской Федерации, регламентирующая использование письменных доказательств в гражданском судопроизводстве, не содержат каких-либо положений, исключающих доказательственное значение документов, полученных в результате проверки заявлений о преступлениях, и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие права заявителя.

Как следует из жалобы, доводы, приведенные С.И.Бузиным в обоснование своей позиции, сводятся к изложению обстоятельств его дела и доказательств причинения ему ущерба. Тем самым заявитель фактически предлагает Конституционному Суду Российской Федерации оценить не нормы закона, а законность и обоснованность правоприменительных решений, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бузина Сергея Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1449-О-О